

— Почему я все время вижу тебя?

Розалина поспешно закрыла рот. Ее сердце сделало кульбит и рухнуло вниз.

Врачи сказали, что у нее не было никаких проблем с сердцем. Каиру ничего не грозило сейчас. Так почему же?

Я неизлечимо больна?

Наверное, мне стоит встретиться с Антонием. С помощью своей божественной силой он наверняка сможет распознать мой недуг.

Когда Розалина не ответила, Каир с недоумением повернул голову. Девушка сжимала корону перед собой. Ее сердце билось все чаще и чаще.

— Для меня большая честь видеть Ваше Величество, Солнце Империи. Пусть свет бога Верлоса ярко освещает путь Его Величества. Приветствует слуга Верлоса — Антоний.

Антоний низко поклонился. Каир ответил легким кивком. Император сел, когда Дерек отодвинул стул. Рядом с ним сидели Розалина, Дерек, а Антоний сидел напротив них.

Слуги начали вносить большое количество блюд. Казалось, нескольких часов не хватит, чтобы перепробовать всего понемногу.

Обычно Каир пропускал всю эту процессию и ограничивался какой-то выпечкой и фруктами. За исключением тех дней, когда встреча назначалась на завтрак, как сегодня.

Но Антоний, который об этом ничего не знал, внутренне нахмурился. Сейчас здесь находилось всего четыре человека, но обилие еды и ее выбор был огромен. Есть тень от света, как и есть те, кто ест много и те, кто недоедает.

Антоний чувствовал себя виноватым, думая о детях в трущобах.

— Неужели еда вам не подходит?

Вежливо спросил Каир. Он выглядел как непослушный ребенок перед Розалиной и его помощниками, но за столом переговоров он был другим. Это был естественный талант Каира — менять свою внешность в зависимости от того, кем был его оппонент.

— Нет-нет, что вы. Это очень вкусно.

— Я очень рад это слышать. Если я не ошибаюсь, обычно вы немного едите?

— Да, все верно.

— Согласно учению Верлоса, избыток яств слуги Бога называют грехом, из-за этого?

Антоний был поражен. Дело в том, что Каир знал учение Верлоса.

Представители разных религий обычно равнодушны к друг другу. В некоторых местах это считается грехом — интересоваться другими богами. Империя Этеус не отвергла Верлоса, но строительство храма было отложено на долгое время. Поэтому Антоний сомневался, сможет ли Империя удовлетворить требования, и сердце Антония затрепетало от того, что император интересовался этим, хотя и не был точно уверен.

— Доктрина Верлоса... Вы знаете об этом?

— Разве это не очевидно? Нельзя лезть во двор, не узнав о нем.

Тем не менее он собирался построить храм.

— Спасибо, Ваше Величество!

Мышцы лица Антония судорожно сжались. Он не мог кричать из-за этикета и достоинства, но все его тело кричало от радости.

Каир небрежно взял вилку.

В зале для завтрака было тихо, но воздух внутри был теплым и живым. Розалина посмотрела на Каира, который смотрел на Антония так, словно говорил без всякой задней мысли.

«О, так это была не подруга, а сама секретарь?»

В этот момент рука Антония, пытавшаяся взять еду с тарелки перед Розалиной, замерла в воздухе. У него в голове промелькнула вчерашняя беседа с ней. Его друг Розалина рассказывала историю о подруге, которая была счастлива, когда мужчине ничего не угрожало

и он был доволен. Антоний назвал это «материнской любовью».

Она не сводила глаз с Каира, даже когда Антоний явно наблюдал за ней. Когда губы Розалины дрогнули от смеха, он окончательно убедился в этом.

Уже темнело. После целого дня работы Розалина последовала за Каиром в его спальню, и поставила корону на полку.

— Розалина, завтра ты поедешь домой?

— Ох! Уже пора?

Розалина должна была отправиться на этой неделе домой. Первоначально один раз в неделю был установлен выходной день, но Розалина была настолько привязана к нему, насколько это было возможно, потому она редко брала этот выходной последние пять лет. Розалина находила время на отдых в середине рабочего дня, потому что иначе он волновался каждый раз, когда она брала выходной на неделе, но даже если бы она отправилась домой, то он ничего не смог бы сделать.

— Ты вернешься через два дня?

— Ну, если нет никакой срочной работы, то я хотела бы еще немного отдохнуть. Я могу?

Подобной работы не было. Да и если бы Розалина отлучилась, ничего плохого в Империи не случилось бы.

Еще одна вещь, которую Розалина улучшила за последние пять лет, — это система развития талантов. Она реорганизовала все междисциплинарные школы Академии и щедро поддержала профессиональную подготовку.

Административные посты Императорского двора, которые обычно заполнялись только аристократическими особами, сейчас больше отбирались не на основании родового или семейного происхождения, а на основе собственных способностей кандидатов. Так что все управляющие Империей были молоды и компетентны. Дворец всегда был полон жизни.

«Теперь мне совсем необязательно быть здесь»

Я собираюсь уволиться и продолжить свой путь. Чаепитие, светская жизнь, ждите. Я уже иду.

Розалина ухмыльнулась, потворствуя своему миру, не зная, что у Каира другие планы.

— Сделай перерыв и возвращайся.

Розалина открыла глаза и сказала: «Серьезно». Увидев, что Розалина улыбается, Каир почувствовал облегчение. Хотя и воспоминания о нескольких днях без нее были не самыми приятными, ведь он чувствовал себя вдвойне усталым и разбитым.

— Три дня.

Каир, который вошел в комнату Розалины, которая упаковывала багаж, слегка сузил глаза.

— Три дня? Ты даешь мне три выходных дня? Я же хотела сделать перерыв!

— Трех дней более, чем достаточно. Это не так мало. Я даже подготовил особняк в столице, чтобы ты смогла быстро вернуться в Императорский дворец. Трех дней достаточно.

Вчера вечером ты сказал мне сделать перерыв. Розалина надула щеки. Она собиралась сделать перерыв, чтобы разузнать об Элле. «Ты умрешь, если свяжешься со мной», — такой сигнал подала ей девушка, хоть Розалина не подавала виду, но она чувствовала внутреннюю тревогу.

Не похоже было, что женщина так легко откажется от Каира. Это было странное чувство — встретить Азелу, которая ненавидит Каира больше, чем смерть, и Эллу, которая сказала, что никогда не бросит Каира, это казалось даже опаснее.

На этот раз я собиралась все разузнать, но трех дней мне было недостаточно.

— Четыре дня.

— Нет.

— Тогда пять дней.

— Розалина, ты рассчитываешь, что это сработает?

— Ваше Величество, это то, что вы делаете, когда ведете переговоры.

— Розалина, ты учишься от меня только плохим вещам, не так ли?

— Если ты представляешь себе перед другими сильным, ты должен оставаться сильным. Нажимать, чтобы достигнуть желаемого. Ваше Величество, вы ведь так и говорите. Я считаю, что это хороший способ вести переговоры.

Розалина перестала собирать вещи и посмотрела на Каира, он был прекрасен.

«Что? Разве это не прекрасно?»

День Каира выдался прохладным. По его коже пробежали мурашки.

— Ваше Величество, вы заболели?

Розалина положила свой багаж и подошла к Каиру. Она наклонила маленькое личико, не зная, правильно ли она понимает чувства Каира.

Она определенно изменилась. Розалина очень хорошенькая. Конечно, до этого Розалина тоже была хорошенькой. Каир не отрицал того, что она красива.

Она находилась подле него на протяжении пяти лет из-за того, что была очень красивой.

Однако эта красота была не настолько прекрасна, чтобы поразить его. Его лицо в отражении было прекраснее всех, и не было кого-то, кто смог бы превзойти его, но все же он был потрясен. Он думал, что подобное не повторится в будущем.

Однако Розалина будто ломала его. Его твердую веру.

«Похоже, я схожу с ума. Я так устал в последнее время. Это не Розалине, а мне нужен отдых»

Каир уставился на Розалину, не в силах скрыть своих растерянных чувств. Глаза Розалины округлились. Ее взгляд казался глубже, чем безбрежный океан.

Если ты упадешь туда, все будет кончено!

Его звериное чутье предостерегало. В этот момент Каир, не выдержав, спрятался от глаз Розалины. Он закрыл лицо одной рукой.

— Розалина, больше никаких дел. Три дня. Увидимся через три дня.

— Ваше Величество!

Голос Розалины, полный недовольства, цеплялся за его спину. Каир проигнорировал это и быстро вышел из ее спальни.

Розалине нести сумку помогала Хуэй. Ее багаж был довольно простым и не слишком увесистым. Потому что это было только для трех дней.

— А куда ты собираешься поехать в эти выходные?

— Выходные очень короткие, что я могу успеть посетить?

— В наши дни есть много хороших мест, которые можно посетить за один день.

— Хуэй, откуда ты так хорошо об этом знаешь? Ты же все время была с Дерексом!

Щеки Хуэй покраснели. Розалина сказала: «А что ты делала? Расскажи мне подробно». Они были похожи на дружных сестер в зале Императорского дворца, разговаривая друг с другом.

— Секретарь, секретарь!

Послышался нежный и ясный голос. Розалина и Хуэй остановились. Повернув головы на звук, они увидели, как Антоний бежал к Розалине, высоко размахивая рукой.

Позади него были видны императорские слуги, которые несли багаж.

— Секретарь! Хья, я очень рад увидеть вас перед отъездом!

Антоний тяжело вздохнул. Прошлой ночью, когда администраторам сообщили, что у них есть разрешение на строительство храма, они собрались обратно в Верлос. Он должен был вернуться как можно скорее, чтобы сообщить хорошие новости.

— О, какая жалость! С вами было очень весело.

Розалина была честна. Разговор с ним был приятным, и его советы помогли ей принять решение об Элле.

— Ха-ха, я тоже. Мысль о том, что мне нужно покинуть Этеус, сподвигла меня сначала увидеть секретаря. Я очень рад, что вы не уехали раньше. Может, выпьем чаю?

Глядя на Антония, который застенчиво кланялся и краснел, Розалина подумала, что он действительно хороший человек.

— Хорошо, если только вы не заняты.

Антоний — это тот, кто преуспеет в будущем. Было довольно выгодно получить его расположение через дружбу.

Когда он кивнул, улыбка расцвела на его лице. Розалина, уставшая от общения с людьми, с трудом соперечивала, но она была рада видеть счастливые лица.

Антоний и Розалина сидели лицом к лицу в небольшом кафе возле дворца. Она была постоянной клиенткой кафе «Дьявольский напиток».

— Вы когда-нибудь пили кофе?

Розалина спросила Антония. Антоний покачал головой с неловкой улыбкой, как будто ему было стыдно.

— Я вообще редко пью. Я так взволнован.

Розалина предложила ему опробовать это с невозмутимым выражением лица. Они заказали две чашки кофе.

Черная жидкость, кофе, называлась дьявольским напитком. Кислая, иногда горькая жидкость была интересна на вкус, но стоила так дорого, что никто особо не мог его себе позволить. Тем не менее он был популярен среди знатных семей, так как ходили слухи, что он очищает разум и снимает усталость.

Метод приготовления и вкус немного отличались, но это было то же самое кофе, что Розалина пила в Корее. Как же она была счастлива, когда впервые попробовала его! Розалина счастливо улыбнулась, вспоминая те дни.

На столе появились две чашки кофе. От них поднимался белый пар. Антоний и Розалина крепко держали кружки в руках.

— Цвет глубокий и темный.

— Так ведь? Он глубокий и богатый. У меня есть свои симпатии и антипатии... Но если это не

соответствует вашему вкусу, вы можете добавить мед или молоко.

Розалина пододвинула маленькие бутылки на столе к Антонию. Мужчина сделал глоток кофе, сказав, что все в порядке.

— Агх.

Невольно издал звук Антоний.

<http://tl.rulate.ru/book/96810/861007>